

А.Г. РЖЕШЕВСКИЙ

ЖИЗНЬ. КИНО. ТЕАТР.

МОСКВА, 2016 год.

Александр Георгиевич Ржешевский: Жизнь. Кино. Театр...

Елизавета Трусевич, Москва

«СЦЕНАРИИ - ЭТО ШИФР...»

КНИГА "А.Г. РЖЕШЕВСКИЙ. ЖИЗНЬ. КИНО. ТЕАТР" СОБРАЛА В СЕБЕ ВЕСЬ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И, КОНЕЧНО, ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ АЛЕКСАНДРА ГЕОРГИЕВИЧА РЖЕШЕВСКОГО, ИЗВЕСТНОГО СОВЕТСКОГО СЦЕНАРИСТА, СТОЯЩЕГО У ИСТОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО...

Недavno в свет вышла книга "А.Г. Ржешевский. Жизнь. Кино. Театр", собравшая в себе весь кинематографический, литературный и, конечно, жизненный опыт Александра Георгиевича Ржешевского, известного советского сценариста, стоящего у истоков отечественного кино и работавшего с такими мастерами как Сергей Эйзенштейн, Всеволод Пудовкин, Николай Шенгелая. В этом - без преувеличения - фолианте объемом почти в 800 страниц, вышедшем весьма ограниченным тиражом, собраны разнообразные материалы и фотодокументы. Так, помимо киносценариев для немого и звукового кино, а также мемуаров Александра Георгиевича Ржешевского, здесь впервые публикуются и его стихотворения, и все его пьесы: "Товарищи и предатели", "Здравствуй - прощай" (1 акт), "Олеко Дундич", "Всегда с вами", "Солнечное затмение", "Валерий Чкалов" (фрагменты), "Грешнику всегда страшно", "Маски долой!".

Имя Александра Ржешевского в истории и теории кино навсегда связано не просто с авторским кино, а скорее с авторской кинодраматургией - темой исключительно раритетной. В истории кинодраматургии есть два периода - ДО и ПОСЛЕ Ржешевского. И в этом смысле его вклад в сценарное дело трудно переоценить. Зато легко недооценить, как это обычно и происходит с трудом сценариста и по сей день.

В первую очередь мы говорим непосредственно о самом принципе написания сценария. Что такое сценарий сегодня? Это некий полуфабрикат, который не представляет интереса как автономное литературное произведение. Большинство людей, не связанных профессиональной деятельностью с кино, не прочитали в жизни ни одного сценария. Почему же тогда пьесы интересны сами по себе - вне стен театра - на страницах книг и журналов? Почему пьесы входят в курс по истории литературы, а сценарии нет? А между тем, такие сценарии как "Калина красная" Василия Шукшина, "Амаркорд" Тонино Гуэрро и Федерико Феллини или "Зеркало" Андрея Тарковского и Александра Мишарина - это выдающиеся *текстовые* произведения.

Так или иначе на долгие годы среди практиков и теоретиков развернулась дискуссия о форме записи сценария. Что же лучше? Американская запись, для которой характерна точность и визуальность или эмоциональный сценарий, которому присуща авторская оценка и описание не только действия, но, например, такой нестабильной субстанции как атмосфера.

В современном кинопроцессе с большим отрывом победила американская форма записи, которая сегодня создается с помощью специальных компьютерных программ. Стоит ли об этом сожалеть? Ведь эмоциональный сценарий - это не компьютерный полуфабрикат, а своеобразный hand-made, произведение с самостоятельной творческой ценностью.

И первым, кто ввел эту форму сценарной записи в кинематограф был Александр Григорьевич Ржешевский. И совсем не случайно школа сценарного мастерства в Америке начиналась с "железного сценария" Томаса Инса, а в СССР - с "эмоционального сценария" Александра Ржешевского. "Сценарий - это шифр, передаваемый одним темпераментом - другому..." - так Сергей Эйзенштейн писал Александру Ржешевскому, литературные киноопыты которого на долгие годы определили стилистику советского сценария, так или иначе претендующего на творческую "самостоятельность".

По сценарию Александра Ржешевского великий Сергей Эйзенштейн снял утраченный фильм "Бежин луг" (впоследствии восстановлен Наумом Клейманом) - фильм о пионере, повторяющем историю Павлика Морозова в тургеневских декорациях Спасское - Лутовиново. Этот сценарий - чуть ли не первый образец пост - модернистского подхода к материалу в советской культуре. Не менее интересен сценарий "Простой случай", поставленный Всеволодом Пудовкиным, в фильме

впервые используется символическая реверсия - "врастающие" в землю взрывы - образ затягивающейся раны войны. На страницах текста большое количество прилагательных - еще один текстуальный подчерк Ржешевского, немыслимый в рамках лаконичной американской записи. Пожалуй, самый популярный фильм по сценарию Ржешевского - "26 бакинских комиссаров", поставлен Николаем Шенгелая. При этом, и сценарий этот написан в наиболее классической манере - большинство ремарок вполне визуальны, а парой Ржешевский указывает в тексте и крупность плана и ракурс...

В 1965 году Микеланджело Антониони посетил Москву и журналисты спросили великого итальянского режиссера: кто же из русских более всего повлиял на его творчество. Антониони назвал всего два имени: "Максим Горький и Александр Ржешевский"...

Он был первый. Важно быть первым. А потом были сценарии от первого лица ("Амаркорд"), сценарии в стихах ("Романс о влюбленных"), сценарии, где описывались запахи ("Сталкер") и немногие другие... Но всё это было потом.

Александр Григорьевич Ржешевский навсегда остался в истории кино как изобретатель "эмоционального сценария". Человеком, определившим внешний драматический "конфликт" в истории кинодраматургии, связанный с противостоянием американской сценарной записью и русским эмоциональным сценарием. Художником, оставившим после себя плеяду великих последователей - Геннадия Шпаликова, Тонино Гуэрра, Андрея Тарковского...

За восемь лет до смерти Александр Григорьевич написал стихотворение, в которое заканчивается так: "Ну что ж, всё правильно! Теперь Вы удивите! / Я, вспоминая жизнь свою, смотрю на небосвод, / И поколению моему, мне чудится, в зените... / Плывет, салютуя, весь необъятный звездный флот..." Действительно, звездное, бессмертное поколение творцов и победителей! ▲

В кругу семьи...

